

Публикации. Переводы

Д.В. Байдуж

Тюменский государственный университет

Печать комтура Торна 1296 г.*

Характерными чертами современной сигиллографии являются, с одной стороны, рост исследовательского интереса к отдельным сфрагистическим памятникам и их собраниям¹, структурированным по определенному тематическому признаку, с другой — четко прослеживаемая тенденция к комплексному изучению печатей с целью достижения максимально возможной информативной отдачи этого специфического типа источников. Акцентирование внимания историков на внутреннем содержании памятников весьма ярко демонстрируется трудами, посвященными печатям официалов Немецкого ордена², подъем интереса к которым С. Южьвяк охарактеризовал как «возрождение изучения орденской сфрагистики»³. Несмотря на это, приходится согласиться с К. Конрадом, еще в 1970-е гг. отмечавшим, что публикация и изучение печатей Немецкого ордена все еще остается исследовательским постулатом⁴.

Специальных исследований, посвященных вислым воскомастичным печатям комтуров Торна (совр. Торунь), не существует. В труде Ф.А. Фоссберга, дающем широкую панораму орденской сфрагистики и нумизматики в Пруссии в целом, в виде прорисовки приводится оттиск комтурской печати (тип В по каталогу Б. Энгеля⁵), использовавшейся в 1338–1368 гг.⁶ Несмотря на

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке UNESCO, грант Ldi 269/2006.

¹ Stieldorf A. Siegelkunde. Hannover, 2004. S. 14.

² См.: Oliński P. Motywy chrystologiczne na pieczęciach urzędników krzyżackich ziemi chełmińskiej // Rocznik Grudziądzki. T. 13. 1998. S. 9–20; Trupinda J. Ikonografia pieczęci komturów gdańskich // Rocznik Polskiego Towarzystwa Heraldycznego. 2001. T. V (XVI). S. 31–40; Sarnovsky J. Ritterorden als Landesherrn: Münzen und Siegel als Selbstzeugnisse // Selbstbild und Selbstverständnis der geistlichen Ritterorden / Hrsg. v. R. Czaja und J. Sarnovsky. Toruń, 2005. S. 181–198.

³ Józwiak S. Pieczęcie urzędników krzyżackich jako źródła do badań nad funkcjonowaniem administracji terytorialnej w państwie zakonnym w Prusach w XIV i początkach XV wieku // Kancelarie krzyżackie. Stan badań i perspektywy badawcze. Materiały z międzynarodowej konferencji naukowej Malbork 18–19. X. 2001 / Red. J. Trupinda. Malbork, 2002. S. 176.

⁴ Conrad K. Die mittelalterlichen Siegel des ehemaligen Slaatsarchivs Königsberg. Überblick über ein geplantes Siegelwerk // Preußenland. 1977. Jg. 15. а 1. S. 1–5.

⁵ Engel B. Die mittelalterlichen Siegel des Thorner Rathsarchivs, mit besonderer Berücksichtigung des Ordenslandes (Mitteilungen des Copernicus-Vereins für Wissenschaft und Kunst zu Thorn. H. IX). Thorn, 1894. Th. I: Ordensbeamte und Städte. S. 6.

⁶ Vossberg F. A. Geschichte der preußischen Münzen und Siegel von frühester Zeit bis zum Ende der Herrschaft des Deutschen Ordens. B., 1843. Taf. XX. Прорисовка оттиска печати торнского комтура

стремление воспроизвести оригинал с максимальной степенью аутентичности, работе Фоссберга присущ ряд иконографических ошибок, научный аппарат исследования невысок. Краткое сигиллографическое описание пяти известных на сегодняшний день типов печатей комтуров Торна, сопровождаемое их прорисовками, приводится в работе Б. Энгеля, представляющей каталог сфрагистического собрания архива Городского совета Торна⁷. Труд исследователя, выполненный на вполне приемлемом для науки XIX в. археографическом уровне, тем не менее, отличается схематичность графического воспроизведения внешнего вида памятников, описание иконографии лишь в общих чертах, легенды печатей не транскрибированы.

Старейшая известная печать комтура Торна (тип А по каталогу Энгеля, впервые опубликованная ею⁸) Конрада Штанге сохранилась при грамоте от 17 мая 1296⁹, находящейся в настоящее время в Городском архиве Торуня (Kat. I — *Listy i dokumenty*, № 20)¹⁰. Более поздние оттиски, сделанные посредством этого же штемпеля (матрицы), неизвестны. Конрад Штанге¹¹ (*frater Conradus Stango ordinis domus Theutonicorum commendator de Thorvn*) занимал должность торнского комтура в 1293–1296 гг.¹² Следует отметить, что указанная грамота является первой, выпущенной от имени комтура Торна (до этого они встречаются в актовом материале лишь в качестве свидетелей), существование должности которого упоминается уже в 1251 г.¹³ Соответственно, в грамоте впервые упоминается и о существовании его печати — в указывающей мотивацию скрепления грамоты и средство ее правового удостоверения corroborационной формуле заключительных положений документа она обозначается как «*sygillum postrum*»¹⁴. Учитывая эти обстоятельства, а также отличное качество оттиска, свидетельствующее о неизношенности матрицы, время ее изготовления следует датировать примерно 1293–1296 гг. — возможно, штемпель был заказан Конрадом Штанге вскоре после занятия им комтурской должности. Поскольку в Торуне располагался старейший в Пруссии монетный двор¹⁵,

(тип D по каталогу Энгеля), использовавшейся в 1406–1432 гг., публиковалась Фоссбергом ранее, см.: Vossberg F. A. *Münzen und Siegel der preußischen Städte Danzig, Elbing, Thorn, so wie der Herzoge von Pomerellen im Mittelalter*. B., 1841. S. 30.

⁷ Соответственно, исследователь выделяет типы А, В, С, D, Е, см.: Engel B. *Op. cit.* S. 6; Taf. IV, № 66–69.

⁸ *Ibid.* S. 6. Taf. IV, № 66.

⁹ *Preussisches Urkundenbuch. Politische Abteilung / Hrsg. A. Seraphim. Königsberg, 1909. Bd. I. H. 2. S. 416–417. № 661.* См. также: *Preussische Regesten bis zum Ausgang des 13. Jahrhunderts / Hrsg. v. M. Perlbach. Königsberg, 1876. № 1168.* Грамота регулирует передачу комтуром сада близ мельницы в Pypus (совр. Тжепож) местному мельнику и др.

¹⁰ Radziwiński A., Tandecki J. *Katalog dokumentów i listów Krzyżackich Archiwum Państwowego w Toruniu. T. I (1251–1454)*. Warszawa, 1994. S. 8. № 16.

¹¹ О нем см.: Wojtecki D. *Studien zur Personengeschichte des Deutschen Ordens im 13. Jh. (Quellen und Studien zur Geschichte des Östlichen Europa, 3)*. Wiesbaden, 1971. S. 146; Dorna M. *Bracia zakonu krzyżackiego w Prusach w latach 1228–1309. Studium prozopograficzne*. Poznań, 2004. S. 256.

¹² Указанные годы приводятся в исследованиях И. Фойгта и М. Дорны и подтверждаются актовым материалом, Б. Йениг ошибочно указывает 1294–1296 гг. См.: Voigt J. *Namen-Codex der Deutschen Ordens-Beamten*. Königsberg, 1843. S. 56; Dorna M. *Op. cit.* S. 377; Jähmig B. *Wykaz urzędów. Dostojnicy zakonu krzyżackiego w Prusach // Państwo zakonu krzyżackiego w Prusach. Podziały administracyjne i kościelne w XIII–XVI wieku / Red. Z. H. Nowak. Toruń, 2000. S. 116.*

¹³ В Кульмской грамоте редакции 1251 г. в перечне свидетелей упомянут Ravino in Thorun, см.: *Preussisches Urkundenbuch. Politische Abteilung / Hrsg. R. Philippi, C. P. Wölky. Königsberg, 1882. Bd. I. H. 1. S. 192. № 252.*

¹⁴ *In huius igitur locationis evidens testimonium et perpetuam firmitatem sygillum nostrum presentibus est appensum.* См.: *Preussisches Urkundenbuch...* H. 2. S. 417. Специальных исследований формул *Corroboratio* актового материала ордена не существует. Основываясь на материале прусских грамот, М. Армгарт отмечает их значительную вариативность: Armgart M. *Die Handfesten des preußischen Oberlandes bis 1410 und ihre Aussteller. Beiträge zum Urkundenwesen des Deutschen Ordens in Preußen*. Köln; Weimar; Wien, 1995. S. 90.

¹⁵ Nadrowski R. *Thorn als münzberechtigte Stadt // Berliner Münzblätter. Neue Folge. Jh. XXXV. q 152*. B., 1914; Semrau A. *Die ältesten Münzstätten des Deutschen Ordens (Thorn, Elbing, Königsberg) // Mitteilungen des Copernikus-Vereins für Wissenschaft und Kunst zu Thorn. H. 31. Thorn, 1923. S. 5–19; Waschinski E. Brakteaten und Denare des Deutschen Ordens*. Frankfurt, 1934. S. 7; Gumowski M. *Dzieje mennicy toruńskiej*. Toruń, 1961.

наиболее вероятно изготовление матрицы местным златокузнецом¹⁶. О канцелярии комтура и ее служащих ничего не известно¹⁷.

В совокупности внешних и некоторых внутренних характеристик рассматриваемая печать представляет собой классический памятник средневековой сфрагистики Немецкого ордена. Прежде всего, следует помнить, что комтурства являлись основными административно-территориальными единицами орденских владений¹⁸, соответственно, абсолютное большинство сохранившихся печатей — комтурские. Как известно, в XIII–XV вв. печати орденских официалов, в сравнении с печатями многих иных церковных учреждений и должностных лиц, как правило, были анонимны, что означало возможность их передачи преемнику, личные печати раннего периода истории корпорации известны как весьма редкие случаи¹⁹. Должностная печать комтура Торна в этом плане не является исключением, что подчеркивается ее легендой: + S(IGILLUM) COMENDATORIS DE THORVN (транскрипция наша. — Д. Б.).

Будучи односторонней, печать Конрада Штанге относится к наиболее распространенному в дипломатическом обиходе ордена типу, случаи употребления воскомастичных булл единичны²⁰. В орденской сфрагистике доминировали печати, изготовленные из воска естественного и зеленого цветов. М. Старнавска отмечала, что характерной чертой сфрагистики духовно-рыцарских орденов, отличавшей их от иных духовных официалов и корпораций, являлось использование печатей круглой формы, куда более распространенной у светских эмитентов²¹. Округлые печати количественно преобладали и в Немецком ордене.

Иконографически комтурская печать относится к сравнительно редкому²² в орденской сфрагистике типу, представляющему архитектурные сооружения. Среди выпущенных до 1309 г. печатей официалов ордена изображения башен, крепостей и иных архитектурных видов в качестве основного мотива изобразительных полей несут печати комтуров Христбурга (1250 г.) и Торна (1296 г.) (баллей Пруссия), Мемельбурга (1271 г., баллей Ливония), а также Комотау (1281 г., баллей Чехия — Моравия); присутствуют они и в сочетании с фигурами святых — здесь следу-

¹⁶ Semrau A. Ein Beitrag zur Geschichte der Goldschmiedekunst in Thorn // Mitteilungen des Copernicus-Vereins für Wissenschaft und Kunst zu Thorn. Bd. 16. 1908. S. 65; Czihak E. v. Die Edelschmiedekunst früherer Zeiten in Preußen. Bd. I. Leipzig, 1908; Herbst S. Toruńskie cechy rzemieślnicze. Toruń, 1933; Jasiński T. Rozwój złotnictwa toruńskiego do końca XV w. // Acta Universitatis Nicolai Copernici. Historia. T. XI. 1977. S. 33–52; Woźniak M. Sztuka złotnicza w Prusach w służbie Zakonu, kościoła i miast // Średniowieczna literatura i kultura w państwie zakonu krzyżackiego w Prusach: trwanie i kontynuacja. Malbork; Kwidzyn, 22–26.09.2004.

¹⁷ Armgart M. Op. cit. S. 402.

¹⁸ Около 1300 г. в Европе насчитывалось 300 комтурств ордена: Матузова В.И. Немецкий орден: От Аккона до Грюнвальда // Средневековая Европа глазами современников и историков. М., 1994. Т. 2. С. 207.

¹⁹ Kahsnitz R. Siegel als Zeugnisse der Frömmigkeitsgeschichte // 800 Jahre Deutscher Orden: Ausstellung des Germanischen Nationalmuseums Nürnberg in Zusammenarbeit mit der Internationalen Historischen Kommission zur Erforschung des deutschen Ordens / Hrsg. von G. Bott und U. Arnold. Gutersloh; München, 1990. S. 368.

²⁰ Имеются в виду буллы конвента, репрезентирующие корпорацию в целом, см.: Schmid B. Die Siegel des Deutschen Ordens in Preußen // Altpreußische Forschungen. Jg. 14. 1937. S. 181; Kahsnitz R. Siegel des Deutschen Ordens aus dem Heiligen Land und dem Reich. Das 13. Jahrhundert // Der Herold. NF. Bd. 13. Jg. 33. 1990. S. 70; Idem. Siegel als Zeugnisse... S. 375. «Буллами» (bullarum nostrarum) иногда обозначались и односторонние воскомастичные печати орденских иерархов, см. корпорацию Кульмской грамоты редакции 1233 г. (сохранилась в копии XV в.): Preussisches Urkundenbuch... Bd. I. H. 1. S. 81. № 105.

²¹ Starnawska M. Pieczęcie zakonów krzyżowych na ziemiach polskich w średniowieczu jako źródło do ich dziejów. Perspektywy badawcze // Pieczęć w Polsce średniowiecznej i nowożytnej / Red. P. Dymnel. Lublin, 1998. S. 97.

²² В качестве сигиллярных образов наибольшее распространение в Немецком ордене получили изображения корпоративных (прежде всего Христа и Девы Марии), или местнопочитаемых, патрональных святых или сцен из их жизни, характерные прежде всего для сфрагистики церковных институтов и официалов. Изображения храма, башен и замков были весьма популярным мотивом печатей тамплиеров, по частоте встречаемости занимая, соответственно, третье и пятое места: Saint-Hilaire P. de. Les Sceaux templiers. Puiseaux, 1991. P. 165.

ет отметить печать ландкомтура Нидерландов (1302 г., баллей Нидерланды), комтурские печати из Хорнека (1277 г.) и Мюннерштадта (1274 г.) (баллей Франкония), Зандвоорта (1284 г., баллей Нидерланды), Бизена (1274 г., область Мааса)²³. Таким образом, очевидно, что указанный иконографический тип наиболее характерен для орденских владений в Пруссии.

Исследователями предлагались различные интерпретации смысловой нагрузки визуального образа печати, представляющего замок, состоящий из крепостной стены с воротами посередине, окружающую фланкированную двумя восьмилучевыми звездами башню-донжон. Ф. А. Фоссберг полагал, что название построенного в 1231 г. ландмейстером Пруссии Германом Бальке орденского замка Thorn, Thonun на правом берегу Вислы в Кульмской земле (в 1233 г. вокруг него возник город, называвшийся с XIV в. Старый Торн)²⁴ отражало его стратегическое значение в качестве «ворот (Тог), обеспечивающих въезд в Пруссию»²⁵. Эту точку зрения позднее поддержал Э. Вашиньский, подчеркнувший, что на комтурской печати изображены открытые ворота, и обративший внимание на связь ее изображения с более старыми главной городской печатью Торна и несколькими типами чеканившихся в нем монет; таким образом, ворота выступают главным элементом герба города²⁶. По мнению Р. Кахснитца, мотив печати орденского официала относится к так называемым «говорящим» изображениям, обусловленным названием города²⁷. По-иному оценивали этимологию городского имени Х. Пруцц и К. Бекхерн, полагая, что оно восходит к топониму «Тогон», замку ордена в Св. земле²⁸.

Представляется целесообразным рассмотреть символического смысла памятника и в ином ключе, в частности, в контексте политической активности Немецкого ордена в регионе и истории комтурства, репрезентации власти орденского официала и отражении им специфики корпоративного самосознания. М. Дыго писал, что ключевое значение для идеологической основы господства ордена в крае имела мысль о священной войне братьев с прусскими язычниками²⁹, замки и города, будучи оплотом крестоносцев, закладывались *ad honorem Dei*³⁰. Строительство имело характер религиозного акта, город символизировал новый порядок и воспринимался как отражение апокалипсического небесного Иерусалима³¹, *Civitas*

²³ О перечисленных печатях (за исключением комтура Торна) см: Toll R. v., Sachssendahl J. Est- und Livländische Brieflage. Teil IV: Siegel und Münzen der weltlichen und geistlichen Gebietiger über Liv-, Est- und Curland bis zum Jahre 1561. Reval, 1887; Corpus sigillorum neerlandicorum. De Nederlandssche zegels tot 1300. s'Gravenhage, 1937–1940; Kahsnitz R. Siegel als Zeugnisse... S. 368–405; Arnold U., Kahsnitz R. Siegel als Frömmigkeitszeugnisse // Ritter und Priester: Acht Jahrhunderte Deutscher Orden in Nordwesteuropa. Ausstellung der Landcommanderij Alden Biesen und des Vlaams Commissariaat voor Toerisme in Zusammenarbeit mit der Internationalen Historischen Kommission zur Erforschung des Deutschen Ordens und dem Historisch Studiecentrum Alden Biesen / Hrsg. v. U. Arnold. Alden Biesen, 1992. S. 26–39; Siegel des Deutschen Ordens von Akkon bis Mergentheim / Hrsg. v. H.-G. Böhm. Bad Mergentheim, 2002.

²⁴ Petri de Dusburg Chronicon Terrae Prussiae // Scriptores rerum Prussicarum / Hrsg. v. M. Töppen. Leipzig, 1861. Bd. I. S. 50. Новый город был основан орденом в 1264 г.

²⁵ Vossberg F. A. Münzen und Siegel... S. 29–30. Исследователь указывает, что замок был построен на месте старого языческого поселения Turno.

²⁶ Waschinski E. Op. cit. S. 7.

²⁷ Kahsnitz R. Siegel als Zeugnisse... S. 369, 379. Согласно концепции некоторых польских ученых, название Toruń возводится к польскому «tor» (дорога), см.: Chudziakowa J. Toruń najdawniejszy i wczesnośredniowieczny // Toruń dawny i dzisiejszy. Zarys dziejów / Pod red. M. Biskupa (Towarzystwo Naukowe w Toruniu. Prace popularnaukowe, № 41). Warszawa; Poznań; Toruń, 1983. S. 21.

²⁸ Prutz H. Die Anfänge des Deutschen Ordens in Preussen und seine Beziehungen zum Heiligen Lande // Altpreussische Monatsschrift. Königsberg, 1878. Bd. 15. S. 10; Beckherra C. Die Wappen der Städte Alt-Preussens // Ibid, 1892. Bd. 29. S. 308.

²⁹ Существование идеи доказуемо уже для 1230 г., см. буллу Григория IX: Preussisches Urkundenbuch... Bd. I. H. 1. S. 61–62. № 81. Идеал орденского рыцаря-мученика и борца за веру наиболее полно отразил хронист первой трети XIV в. священник Петр из Дусбурга: Petri de Dusburg Chronicon...

³⁰ Dygo M. Studia nad początkami władztwa zakonu niemieckiego w Prusach (1226–1259). Warszawa, 1992. S. 332.

³¹ Jakubowska B. Złota Brama w Malborku. Apokaliptyczne bestiariusz w rzeźbie średniowiecznej. Malbork, 1989; Kutzner M. Propaganda władzy w sztuce Zakonu Niemieckiego w Prusach // Sztuka w kręgu zakonu krzyżackiego w Prusach i Inflantach / Hrsg. v. M. Woźniak. Toruń, 1995. S. 17–66; Pospieszny

Dei. По мнению Х. Бандманна, аналогичным было и восприятие замков³². Таким образом, города и замки участвовали в священной войне, являясь средствами власти, сакрализуя пространство, они сакрализовали власть ордена³³. Хотя печать датируется 1296 г. (покорение прусских земель в целом завершилось в 1283 г. — Д. Б.), возможно влияние иконографии более ранней городской печати Старого Торна³⁴ на комтурскую. Повествуя о сражении братьев во главе с Конрадом Штанге с литовцами, Петр из Дусбурга вкладывает в его уста слова Иуды Маккавея, сопоставляя его тем самым с ветхозаветным борцом за веру, одним из прообразов крестоносцев в восприятии средневекового хрониста³⁵.

Приложение

Печать Конрада Штанге (Conradus Stango, Conrad Stange), комтура Торна (1293–1296). Воскомастичная печать круглой формы при грамоте от 17 мая 1296 г., Пруссия, конец XIII в. Оттиск и кустодия сильно потемневшего естественного цвета воска на пергаментной полосе. Хорошая сохранность, слегка потерта. Toruń, Archiwum Państwowe w Toruniu. Kat. I. Listy i dokumenty. № 20.

Диаметр оттиска по внешнему ободку: горизонтальный = 31; вертикальный = 32.

Диаметр печати: горизонтальный = 40; вертикальный = 42.

Легенда: + S COMENDATORIS DE THORVN : — между двумя линейными ободками (диаметр внутреннего = 23) круговая латинская надпись, начинающаяся вверху от равноконечного выступного креста-инвокации: «+ S(igillum) comendatoris de Thorun» («Печать комтура Торна»); между словами выдержаны промежутки; письмо начертано готическим маюскулом с минускульным «h»; последняя буква разделена со знаком инвокации тремя маленькими андреевскими крестиками.

На переднем плане изображена крепостная стена с пятью зубцами, выложенная двумя горизонтальными рядами крупных рустованных прямоугольных камней с точкой, обозначающей выпуклость камня; ряды и камни разделены двойными линиями. Посередине стены, занимающей около трети поля, показаны открытые ворота с арочным завершением. За стеной по центру — башня-донжон, пространство которой заполнено четырьмя рядами клеток

K. Die Architektur des Deutschordenshauses in Preußen als Ausdruck- und Herstellungsmittel der Ordensmission und Herrscherpolitik // Selbstbild und Selbstverständnis der geistlichen Ritterorden / Hrsg. v. R. Czaja und J. Sarnovsky. Toruń, 2005. S. 227–241.

³² Bandmann G. Mittelalterliche Architektur als Bedeutungsträger. B., 1951. S. 85.

³³ Dygo M. Studia nad początkami... S. 333.

³⁴ Изображение на ней городских ворот из двух крепостных башен с аркой, под которой восседает на троне Дева Мария с младенцем Христом, подчеркивало, по мнению А. Л. Рогачевского, связь города с миссией ордена, патронессой которого являлась Богоматерь. См.: Рогачевский А. Л. Кульмская грамота — памятник права Пруссии XIII в. СПб., 2002. С. 98. Наиболее ранний сохранившийся оттиск датируется 1262 г.: Gumowski M. Najstarsze pieczęcie miast Polskich XIII i XIV wieku (Roczniki Towarzystwa naukowego w Toruniu. R. 62. 1957. Z. 2). Toruń, 1960. S. 223–224. О печати см.: Wdowiszewski Z. Najdawniejsza pieczęć miasta Torunia // Miesięcznik Heraldyczny. R. IX (1930). S. 30; Sochaniewicz K. O najdawniejszej pieczęci m. Torunia // Miesięcznik Heraldyczny. R. IX (1930). S. 158; Ciesielska K. Herb i pieczęć miasta Torunia. Toruń, 1982; Czacharowski A. Toruń średniowieczny (do roku 1454) // Toruń dawny i dzisiejszy... S. 39.

³⁵ Petri de Dusburg Chronicon... S. 157. Подробнее см.: Fischer M. The Books of the Maccabees and the Teutonic Order // Crusades. The journal of the Society for the Study of the Crusades and the Latin East. Vol. 4. 2005. P. 59–71.

каменной кладки, фланкированная двумя восьмилучевыми «Вифлеемскими» звездами. В верхней части тела башни большая вертикальная бойница. Верхняя площадка башни с двух больших зубцах (?), упирающихся во внутренний ободок под крестом-инвокацией, как бы увенчивающей башню.

Описание печати основывается на следующих образцах и стандартах: Климанов Л. Г. «Византийские отражения» в сфрагистике. Коллекция металлических печатей VII–XX веков Н. П. Лихачева в Западноевропейской секции Архива СПб ФИРИ РАН. СПб., 1999. С. 51; Vahl W. Beschreibung und Auswertung mittelalterlicher Siegel // Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde. Münster u. Köln, 1996. Bd. 42. S. 489–523; Vocabulaire international de la sigillographie / Hrsg. vom Conseil international des Archives, Comité de Sigillographie (Ministero per i beniculturali e ambientali. Pubblicazioni degli archivi die stato. Sussidi 3). Roma, 1990. P. 37.

Г.И. Баязитова

Тюменский государственный университет

Жан Боден. «Шесть книг о государстве». Книга VI. Глава VI

[Перевод и комментарии]

[Вступительное слово]

Трактат «Шесть книг о государстве» был впервые издан в Париже в 1576 году. Его автором является французский юрист, государствовед и политический деятель Жан Боден (1529–1596 гг.). Этот политико-правовой труд посвящен изучению государственных институтов, влиянию права на политику и характеристике форм государственного устройства. При переводе приведенного фрагмента использовалось парижское издание 1986 г. (полностью воспроизведенное с женевого издания 1594 г. (Bodin Jean. Les six livres de la République. P., 1986)).

Жан Боден родился в Анжере, в семье портного. Дед и дядя будущего мыслителя были юристами и принадлежали к судейскому сословию. Боден закончил Тулузский университет, учился в Париже. В 1562 году началась его адвокатская карьера. В 1571 году он становится королевским прокурором и поступает на службу к принцу Франсуа Алансонскому. В 1576 году он участвует в Блуасских Генеральных штатах, отстаивая интересы короны. Свою жизнь Жан Боден заканчивает в должности королевского прокурора города Лана. Самыми известными его произведениями являются «Метод легкого познания истории» (1566 г.), «Шесть книг о государстве» (1576 г.), «Демономания колдунов» (1581 г.), «Театр природы» (1596 г.).

Книга VI

Глава VI. О справедливости распределительной, уравнительной и гармонической [и о том], какова [их] пропорция в королевском, аристократическом и народном государствах

Мы рассуждаем, последовательно продолжая наш разговор, что монархия является лучшим государством и что оно наименьшее зло, если говорить о королевской монархии. Нельзя утверждать, что королевское государство является наилучшим, если не учесть, что оно должно быть смягчено аристократическим и народным правлением, как говорится, посредством гармонической справедливости, которая состоит из распределительной или геометрической справедливости и уравнительной или арифметической, которые более подходят аристократическому и народному государствам, что делает монархическое государство простым, а правление — смешанным и смягченным без всякой путаницы трех [типов правления] государств. Мы показали выше, что есть разница между смешением трех [типов правления] в